

IX. ВОЙНА И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.

Мотревич В. П.

Инакомыслие в уральской провинции в условиях военного времени (антисоветские листовки в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны)

В первые месяцы Великой Отечественной войны обнаружилась несостоятельность созданной в СССР тоталитарной системы. Она была ориентирована на ведение в будущем наступательной войны и требовала от советских людей максимального ограничения во всех сферах их жизни. В мае 1945 г. на торжественном приеме в Кремле И. В. Сталин признал, что народ тогда был вправе потребовать отставки своего правительства [1]. Одним из проявлений недовольства советских людей ходом военных действий и тяжелейшего материально-бытового положения стало появление уже в первые месяцы войны листовок и различных анонимных документов антисоветского содержания. Так, в 1941 г. антисоветское воззвание было обнаружено в колхозе «Прогресс» Волковского сельсовета Камышловского района. Инициатором его составления стал учетчик МТС З. А. Борноволоков. В это же время в сысертском районе была обнаружена группа распространителей листовок, в которую входили преподаватель русского языка Сысертской средней школы Г. А. Меньшиков, учительница Лектемина и ее 16-летний брат, учащийся этой же школы. В сентябре 1941 г. Г. А. Меньшиков стал распространять написанные им листовки с призывом к свержению советского строя путем вооруженного восстания и совершения террористических актов над руководителями государства. Участники этой группы были осуждены на разные сроки заключения, а Г. А. Меньшиков приговорен к высшей мере наказания.

В 1944 г. Управлением НКГБ по Свердловской области был арестован и осужден на 10 лет ИТЛ И. Т. Крысов, который с конца 1942 г. рассылал в партийные и советские органы, а также в редакции центральных газет анонимные письма. В этом же году на территории Краснополянского района Свердловской области также были обнаружены 3 анонимные листовки, которые были написаны двумя женщинами – трактористками Ляпуновской МТС [2].

В начале 1943 г. отпечатанные на машинке листовки стали систематически появляться в Свердловске на территории Втузгородка. В спецсообщении Управления НКГБ по Свердловской области № 10064 от 9 июля 1943 г. за подписью его начальника генерал-лейтенанта Борщева отмечалось, что данные листовки содержали клеветнические измышления в адрес одного из руководителей партии

и правительства и клевету на советскую действительность, в них людей призывали вооружиться и громить советские учреждения [3].

В результате проведенного следствия было установлено, что данные листовки были отпечатаны на пишущей машинке, принадлежащей кафедре тактики Военно-воздушной академии им. Жуковского. В годы войны она находилась в эвакуации в Свердловске и располагалась на территории Втузгородка. Для печатания употреблялась бумага из тетрадей, выдаваемых преподавателям академии для личной работы. Был установлен и автор листовок. По мнению следствия, им являлся преподаватель тактики Академии ВВС полковник К. И. Хорсеев [4].

В начале Великой Отечественной войны полковник К. И. Хорсеев был начальником штаба авиадивизии, во время отступления под Мелитополем им были утеряны секретные документы, а также личный дневник, в котором имелись записи о бездарности и слабости высшего военного руководства Красной армии. Кроме того, в разговорах с сослуживцами полковник неоднократно заявлял о том, что «... у нас в СССР ничего нет, колхозники ходят оборванные и голодные. У нас нет никакой личной свободы. В демократических странах люди свободнее: хотят – работают, хотят – не работают, человек там независим. Режимы в СССР и Германии немного чем отличаются между собой». Вскоре его дневник попал в руки компетентных органов. После этого К. И. Хорсеев был отозван с фронта и направлен работать преподавателем в академию. Свои листовки автор подписывал «Свердловск – КИХ». Окончание псевдонима автора листовок, по мнению следствия, соответствовало начальным буквам имени, отчества и фамилии обвиняемого [5].

На основании этого Особым совещанием при Народном комиссаре внутренних дел СССР от 12 января 1944 г. полковник К. И. Хорсеев был приговорен к 10 годам ИТЛ по статье 58–10 УК РСФСР. В 1947–1948 гг., находясь в заключении и работая в системе комбината «Воркутауголь», он дважды обращался в Главную военную прокуратуру СССР с просьбой о пересмотре своего дела, мотивируя свое заявление тем, что давал показания под давлением следователя [6]. В пересмотре дела ему было отказано, однако в 1955 г. К. И. Хорсеев снова обратился с просьбой о пересмотре дела, на этот раз к председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Свое заявление К. И. Хорсеев мотивировал тем, что даже не умеет печатать на пишущей машинке. В феврале 1956 г. в КГБ при Совете Министров СССР по данному заявлению была проведена специальная графическая экспертиза. В заключение экспертов (акт экспертизы № 166 от 01.03.1956 г.) указывалось, что они не исключают возможности того, что антисоветские листовки писал осужденный, однако сделать более определенное заключение не представляется возможным.

На этом основании Главная военная прокуратура в порядке надзора направила в Военный трибунал Московского военного округа протест по делу К. И. Хорсеева. В протесте указывалось, что обвинения строились только на его показаниях. А также на основании того, что листовки отпечатаны на пишущей машинке, принадлежавшей кафедре тактики, где работал осужденный. Всего было обнаружено 22 листовки, на них наряду с датой и местом изготовления указаны инициалы «КИХ». Их совпадение с инициалами Хорсеева и послужило основанием для его ареста и последующего осуждения. Кроме того, К. И. Хорсеев заявлял, что после ареста он, будучи морально подавлен и под влиянием физического воздействия следователя, согласился подписать любые показания. После этого К. И. Хорсееву был дан содержащий вымышленные факты протокол, который он и подписал. Данный протокол от 4 октября 1943 г. был изготовлен заранее, проверкой также установлено, что в нем изложены вымышленные факты. К тому же бывшие работники кафедры тактики показали, что пишущая машинка находилась в общей канцелярии. В результате свободный доступ к ней имел широкий круг лиц. В феврале 1960 г. за недоказанность обвинения дело было прекращено, и Военным трибуналом Московского военного округа К. И. Хорсееву была вручена справка о реабилитации [7].

Осенью 1945 г. за антисоветскую деятельность был арестован начальник технического снабжения комбината № 3 в г. Асбесте. При аресте у него были изъяты дневники, в которых говорилось о неизбежности гибели советской власти, а также воззвание «К советскому народу». В нем содержался призыв к вооруженной борьбе за свержение советской власти. В это же время был арестован и помощник машиниста транспортного цеха завода № 183 в Нижнем Тагиле П. К. Баранов. Расследованием было установлено, что в августе 1945 г. он написал и отправил в адрес директора Уральского вагоностроительного завода в Нижнем Тагиле Ю. Е. Максарева анонимное письмо. В письме говорилось о тяжелом материальном положении работников предприятия, высказывались угрозы в адрес директора и других руководящих работников завода. Анонимные письма с выражением недовольства тяжелым материальным положением поступали от рабочих Старотрубного завода в Первоуральске, Тавдинского фанерного комбината и других предприятий [8]. При этом многие из них не имели антисоветской направленности, их авторы пытались, таким образом воздействовать на руководителей предприятий и добиться улучшения своего материально-бытового положения.

В архиве УФСБ по Свердловской области содержатся материалы о существовавшей в 1944–1945 гг. в городе Нижней Салде Свердловской области антисоветской молодежной организации «Союз свободных республик». В августе 1945 г. в Нижней Салде органами УНКГБ по Свердловской области был негласно задержан

и подвергнут допросу А. В. Бабков 1928 года рождения, студент первого курса Верхнесалдинского авиационно-металлургического техникума. Кроме того, в это же время были задержаны еще несколько человек. Среди них П. Н. Андреев – токарь Нижнесалдинского металлургического завода 1927 года рождения, З. В. Соколова – статистик этого же завода 1928 года рождения, и Ф. В. Крысина, нигде не работающая 1926 года рождения.

Основанием для задержания послужила поступившая в июле того же года в Управление НКГБ по Свердловской области информация о том, что в Нижней Салде существует нелегальная антисоветская молодежная организация под названием «Союз свободных республик». Данная организация якобы имеет свою программу и устав антисоветского содержания, изготавливает и распространяет антисоветские листовки и проводит вербовочную работу по вовлечению в антисоветскую организацию новых лиц. На основании полученной информации в Нижней Салде были проведены соответствующие агентурно-оперативные и следственные мероприятия, которые и дали основания для задержания вышеуказанных лиц [9].

На квартирах задержанных были проведены обыски, в ходе которых обнаружены и изъяты документы, подтверждающие существование данной организации. Так, при обыске на квартире П. Н. Андреева была обнаружена и изъята программа «Союза свободных республик», «партийные билеты», чистые бланки заявлений для вновь вступающих в «Союз» членов, а также список членов этой организации. На квартире А. В. Бабкова были обнаружены другие материалы о «Союзе». Среди них – краткий устав «Союза», 7 экземпляров машинописных листовок антисоветского содержания, 4 заполненные анкеты – заявления о вступлении в «Союз», образец партийного билета, вырезанная из резины печать организации, а также штамп для отметок об уплате членских взносов и герб «Союза» [10].

В ходе допросов арестованных было установлено, что молодежная организация «Союз свободных республик» была создана в июне 1944 г. по инициативе А. В. Бабкова. Первоначально в нее кроме А. В. Бабкова входили учащаяся 9-го класса нижнесалдинской средней школы Глазунова, студент Верхнесалдинского авиационно-металлургического техникума В. В. Голованов и Ф. В. Крысина. На своих собраниях они избрали председателем А. В. Бабкова, секретарем – Ф. В. Крысину, а себя именовали членами центрального комитета «Союза». Каждый из участников организации принес клятву, а впоследствии ими был составлен краткий устав «Союза». Лозунгом этой организации стали слова «За лучшую жизнь». А. В. Бабков и В. В. Голованов изготовили печать «Союза» и штамп для отметок об уплате членских взносов, а Ф. В. Крысина для членов «Союза» от руки выписала партийные билеты.

Осенью 1944 г. в состав «Союза» вошли рабочий НСМЗ П. Н. Андреев, студент первого курса Верхнесалдинского авиационно-металлургического техникума Л. В. Трифонов, учащийся ниже-салдинской средней школы № 2 А. Е. Просвиряков и машинистка заводууправления НСМЗ З. В. Соколова. Всего в данной организации состояло 13 человек – студенты, рабочие и учащиеся средней школы. Все они, за исключением одного, были 1926–1928 г. рождения, семь из них являлись членами ВЛКСМ. По данным следствия, в конце 1944 г. – начале 1945 г. участники «Союза» неоднократно обсуждали формы и методы работы среди населения города, в том числе распространение листовок, приобретение огнестрельного оружия, убийство партийных работников.

В спецсообщении Управления НКГБ по Свердловской области секретарю Свердловского обкома ВКП(б) В. М. Андрианову от 18 декабря 1945 г. «О результатах следствия по делу антисоветской молодежной организации под названием «Союз свободных республик», существовавшей в г. Нижняя Салда Свердловской области», за подписью начальника управления генерал-лейтенанта Борщева отмечалось, что «в процессе тщательного расследования не было добыто данных о том, что враждебная советской власти деятельность участников «Союза свободных республик» вдохновлялась или направлялась кем-либо из взрослых антисоветски настроенных лиц» [11]. По мнению следствия, причиной появления данной организации были материально-бытовые затруднения в семьях, а также недостаточная политико-воспитательная и культурно-воспитательная работа среди комсомольцев, отсутствие организованного досуга молодежи.

После завершения следствия дело было передано в судебные органы. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 26 декабря 1945 г., протокол № 49 по делу № 1043 члены «Союза» были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10, ч. 2 и ст. 58-1 УК РСФСР и приговорены к различным срокам наказания. А. В. Бабков был приговорен к 8 годам содержания в ИТЛ, П. Н. Андреев и В. В. Голованов – к 6 годам, И. В. Рыбаков и Л. В. Трифонов – к 5 годам и т. д.

После отбытия наказания Л. В. Трифонов в 1950 г. был направлен на поселение в Красноярский край. В августе 1953 г. мать осужденного обратилась в Верховный суд СССР с просьбой о пересмотре дела и возвращении ее сына из ссылки. Однако данное заявление было оставлено без удовлетворения. В 1957 г. данное дело по жалобе В. В. Голованова в порядке надзора проверялось Прокуратурой Свердловской области, однако и в этом случае постановление Особого совещания в отношении всех осужденных было оставлено без изменения [12]. И только в конце 1980-х гг. было установлено, что Постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 26 декабря 1945 г. попадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного

Совета СССР от 16.01.1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начале 50-х годов». И оно было отменено за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

Всего за годы Великой Отечественной войны Управлением НКГБ по Свердловской области было зарегистрировано 76 случаев распространения антисоветских листовок и выявлено 137 их авторов. Из числа выявленных авторов 83 проживало в городах области и 54 – в сельской местности. Всего в области было обнаружено 424 экземпляра листовок «террористического, клеветнического и пораженческого характера» [13]. Как известно, в отечественной историографии давно сформировалось и прочно утвердилось мнение о том, что в годы Великой Отечественной войны Урал являлся опорным краем державы. А его труженики, невзирая на все тяготы «проявляя удивительное терпение и неприхотливость, выполняли свой патриотический долг» [14]. Сегодня, однако, представляется, что реальная жизнь была гораздо многообразнее утвердившихся в научной и научно-популярной литературе штампов.

Примечания

1. Источник: <http://stalinism.ru/> «За русский народ!» Прием в Кремле в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 г.
2. Архив УФСБ по Свердловской области (далее – АУФСБ РФ по СО). Ф. 1. Оп. 1. Л. 258–259.
3. Там же. Д. 163. Л. 177–179.
4. Центральный архив ФСБ РФ. Д. 20375. Л. 2.
5. Там же.
6. Там же. Л. 16, 174, 208, 224, 259.
7. АУФСБ РФ по СО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 276. Л. 128–129.
8. Там же. Д. 259. Л. 65–67, 92, 130.
9. Там же. Д. 239. Л. 275.
10. АУФСБ РФ по СО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 276; Государственный архив административных органов Свердловской области (далее – ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 43860. Л. 257.
11. АУФСБ РФ по СО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 313.
12. ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43860. Л. 47.
13. АУФСБ РФ по СО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 256–257.
14. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1998. С. 107.